

Все эти условия особенно важно учитывать при проектировании и строительстве молодых нефтегазоносных городов, чтобы рождались и жили все-таки города, а не селитьба. О социально-психологических проблемах таких поселений уже достаточно много говорилось. Важно не повторять типичных ошибок. Требуется большой профессиональный такт, мера и вкус для получения особого качества «эстетики провинции» в оппозиции ущербной психологии провинциализма.

## **МОЛОДЕЖЬ, ПРОВИНЦИЯ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, ДИЗАЙН**

**А. В. Степанов**  
преподаватель РГППУ, Екатеринбург

**Т. М. Степанова**  
преподаватель РГППУ, Екатеринбург

Еще два десятка лет тому назад изобразительное искусство, дизайн и Север взаимодействовали приблизительно так: художник (дизайнер), в поиске поля деятельности и гонорара, изредка появлялся в суровых и не обустроенных городах и поселках где-то в районе полярного круга, а, выполнив свою работу, убывал, оставляя заказчику Северу подчас не вполне состоятельную по художественным и проектным достоинствам продукцию.

В последние годы все кардинально изменилось. Во многих северных городах и населенных пунктах открылись детские художественные школы, художественные отделения школ искусств, студии, колледжи, училища, факультеты, вузы. Нам хорошо известны такие учреждения культуры, как Югорское художественное училище, Сургутский колледж дизайна (директор Н. А. Чагалидзе), Сургутская художественная студия «Ракурс» (директор В. Н. Горда), Ханты-Мансийский Центр для одаренных детей Севера, детские школы искусств Нефтеюганска, Нижневартовска, Лангепаса, Новоаганска, Лянтора, Мегиона и др.

Художественные школы, студии, спузы, вузы стали популярны и востребованы среди молодого поколения северных территорий, их

выпускники уже вносят свой существенный вклад в формирование художественной культуры и предметно-пространственной среды своих родных мест.

Учебные заведения и студии «замкнули на себя», как внутренние, так и внешние факторы, стимулирующие творческое развитие молодежи.

Анализируя процесс интеграции молодых сил в художественно-дизайнерскую образовательную среду, следует отметить массовый характер данного процесса, что подтверждается цифрами вступительных конкурсов в учебные заведения, объемами контингента обучающихся, постоянно растущим интересом к изобразительному искусству и дизайну в целом.

Далее необходимо подчеркнуть «имманентно осязаемую» молодежью полифункциональность «визуально-творческой деятельности». Сейчас уже не актуально связывать обучение изобразительному искусству и дизайну с такими конечными результатами, как «производство артефактов» (картин, рисунков, скульптур и т. д.) и профессиональных дизайнерских объектов.

Все более отчетливо обозначаются новые системные компоненты практического применения «визуально-проектной грамотности»:

- изобразительная грамотность и менеджмент;
- дизайн и менеджмент;
- изобразительная грамотность и ремесло;
- дизайн и ремесло;
- изобразительная грамотность и развитие творческих способностей в различных сферах деятельности;
- изобразительное творчество и арт-терапия;
- изобразительное творчество и восстанавливающий активный отдых;
- изобразительное творчество и досуг и др.

На смену культивируемому отечественной системой общего образования отношению к изобразительной деятельности, как второстепенной или третьестепенной предметной области, постепенно приходит осознание данной деятельности, как одной из важнейших, базовых форм отражения и преобразования действительности человеком и реализации его субъективных качеств. Изменения, происходящие во

«взаимоотношениях» системы «человек – изобразительное искусство – проектное творчество» на фоне географической провинции убедительно свидетельствуют об этом.

## **«Я ВОЛКОМ БЫ ВЫГРЫЗ НАЦИОНАЛИЗМ...»**

**А. Тарасенко**

студентка АФ МГОПУ, Анапа, Краснодарский край

**В. П. Климов**

к. п. н., доцент РГППУ, Екатеринбург

Перефразируя В. Маяковского, мы также совершенно уверены в негативных свойствах национализма во всех его проявлениях: от детско-бессознательного, бытового до политического и даже идейно-философского, хотя последние его формы, как правило, претендуют на объективность аргументации или на создание общенациональной (объединяющей) идеи.

Но если есть «бы», то должно последовать и «но», которое мешает безоглядно взять, да и «выгрызть» это зло. Ведь наверное, в его живучести есть и причины, и резон. Тем более сейчас, когда вместе с распадом СССР рухнула идея создать единую нацию «советский народ», то есть произошел поворот от теоретической концепции «нация» как «согражданство», к идее «этнонации», наиболее популярной в новых национальных государствах или субъектах федерации. Причем, пути реализации этой идеи многообразны и причудливы. В государствах Средней Азии и Прибалтики они категорично просты и абсолютно прямолинейны: типа «Таджикистан для таджиков». Именно эта «простота» породила во многом трагическую проблему «русско-говорящих», решаемую не цивилизованно.

В постсоветской России – шараханье от «берите суверенитета сколько хотите» до почти советского обозначения любого гражданина – «россиянин» и отмены графы – национальность. А затем, в русле антитеррористической кампании – регистрация «гостей» в столицах и проверка «лиц кавказской национальности». Тотальная проверка эта касается всех не-блондинов: и «друга степей» и северокавказца, имеющих «краснокожую паспортину» россиянина, и, действительно, не очень желанных